

«IN VINO VERITAS», КАК ГОВОРИЛИ ДРЕВНИЕ...

В нашей традиционной рубрике «Человек и его дело» мы продолжаем знакомить читателей с успешными и интересными людьми, а также тем делом, которым они занимаются. Сегодня нашим собеседником стал Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание», президент ЗАО «Национальная торговая сеть «Союзпромимпекс» В.А. АЛБУ.

– Вячеслав Андреевич, у Вас два высших образования, одна аспирантура и, насколько я понимаю, это еще не предел, сколько еще научных степеней Вам нужно чтобы «успокоиться»?

– Я очень польщен знанием Вами моей биографии. Действительно, у меня два высших и одна законченная аспирантура. А по поводу третьего высшего – да, я сейчас на третьем высшем, и оно для меня должно закончиться защитой кандидатской диссертации экономических наук в области финансового менеджмента. Это, прежде всего, мне нужно для работы и для систематизации тех знаний, которые у меня сейчас есть. Что будет дальше? Вы знаете, многие мои друзья и знакомые, с которыми я работал вместе, имеют докторские степени, а один из них, Вячеслав Молдавский – даже член-корр. Академии наук Украинской республики. Время покажет, куда я пойду дальше. Пока мне нужна кандидатская диссертация по финансовому менеджменту, которая мне поможет в бизнесе.

– Вячеслав Андреевич, Вы являетесь одним из крупнейших производителей и импортеров вина, каковы размеры Вашей империи, сколько марок вина Вы производите, я знаю, что недавно ваша компания запустила новый бренд?

– Наше предприятие, если и не является крупнейшим, то по темпам роста и по динамике развития занимает одно из лидирующих мест. Об этом свидетельствует то, что уже два года подряд мы удерживаем номинацию «Самое динамично развивающееся предприятие винодельческой отрасли». За два прошедших года мы прошли путь с 54-го по 12-е место. Я думаю, что это хороший показатель, но на этом мы не остановимся и уже в этом году планируем войти в пятерку отечественных производителей вина.

Теперь касательно марок и брендов. Изначально мы запустились под брендом «Виникор» – это была серия чисто натуральных сухих вин, к которой позже мы добавили два десертных вина: кагор и мускат. В ноябре 2002 года вышла серия под названием «Винарт», которая позиционировалась как лучшие вина мира по ценам «премиум» сегмента российских производителей. Под этим брендом будут проходить лучшие вина Франции, Испании, Чили и США; и хотя цены на них будут ниже,

чем на импортные вина класса «премиум», могу Вас заверить, что качество от этого ничуть не пострадает. Думаю, что для нашего потребителя подобное вино «эконом-класса» будет привлекательно как по качеству, так и по цене.

– В России всегда пили и будут пить – это наша национальная особенность, обусловленная многими факторами, в том числе и климатическими. Вопрос в том, сколько и как часто русский человек употребляет алкоголь. Скажите, существует ли в России, на Ваш взгляд, культура питья или же она просто сводится к выпиванию максимального количества спиртного, причем не важно какой крепости и какого качества?

– Вопрос питья на Руси всегда стоял остро и актуально. Если сделать экскурс в историю, то мы увидим, что еще до введения Иваном Грозным в 1537 году первого царского кабака, где основным и единственным напитком была водка, кстати, закуски там не давали, наш народ активно употреблял такие слабоалкогольные напитки, как квас, медовуху и пиво. Именно с 1537 года водку стали усиленно внедрять в массовое сознание, и в этом, конечно, мы преуспели, да так, что благодаря Дмитрию Менделееву создали некий мировой стандарт «сорокоградусной» и прославились как самая пьющая нация в мире.

Но, к сожалению, изобретение и популяризация водки не принесли с собой никакой культуры питья, если не считать известного подхода «на троих», любимого многими из-за дешевизны напитка и потребности быстрого опьянения.

С губернатором
Тульской
области
В.А. Стародуб-
цевым
на выставке
«Продэкспо-
2003»

На
торжественном
вручении
Золотого
Почетного
знака
«Общественное
признание»

Сама же культура питья, в моем понимании, это процесс общения и получения от него удовольствия за бутылкой хорошего вина в кругу семьи или друзей. Ведь вино уже несет в себе и культуру, и традиции. Это был любимый напиток аристократии и интеллигенции, к нему приобщались наши великие писатели и мыслители: Пушкин, Лермонтов, Есенин и т.д. В Советском Союзе вино также уделяли должное внимание, вспомнить хотя бы знаменитое «Советское шампанское» или наши крымские вина, многие из которых номинировались на престижных международных конкурсах и выигрывали их. Да и сейчас, проводя многочисленные маркетинговые исследования, мы видим, что потребителей вина становится больше, объемы торговли растут. Анкетирование показывает, что если пять лет назад вино приобреталось в основном для подарка, три года назад – для праздника, то сейчас люди, зная о вкусовых и целительных свойствах, покупают вино уже для здоровья.

водки и вина. Вино содержит 74 ведущие аминокислоты, которые отвечают за весь метаболизм в организме человека. Существуют научные данные о том, что красное вино благотворно действует на кроветворность. Такие болезни, как атеросклероз, сердечная недостаточность напрямую зависят от тех компонентов, которые содержатся в вине. В том же СССР – я не знаю, как сейчас, – но все врачи рекомендовали больным такими заболеваниями выпивать по 150 граммов каберне или красного натурального вина или по 100 граммов кагора для кроветворности. Это считалось нормой. Ну, я не говорю о таких прописных истинах, что норма подводника – 150 грамм в день. Эта цифра, наверное, не с потолка взялась: все-таки кто-то просчитал, что это, действительно, может помочь выживанию в 150-дневном подводном морском плавании. Вы знаете, когда мы пьем вино, то благодаря содержащимся в нем ферментам и аминокислотам, печень сразу же перерабатывает винный спирт, а значит, и

С друзьями из вокально-инструментального ансамбля «СКОРПИОНС»

А что касается наших климатических условий и их влияния на выбор алкогольного напитка, то это все искусственно созданный миф. Я много ездил по России, жил в Якутии, а там, несмотря на 60-градусные морозы люди пьют не только водку. Действительно, при такой температуре, иногда тянет выпить чего-нибудь крепкого, но могу сказать, что вино и пиво никогда не исчезали с нашего стола. В пример также можно привести Финляндию и Норвегию. Финны, хотя и считаются первоизобретателями водки, в настоящее время потребляют намного больше вина. В Норвегии дела обстоят примерно также.

В действительности, выбор любого продукта зависит от покупательской способности населения, в России она пока еще очень и очень невелика. Именно поэтому, подсчитав рубли в кошельке, россиянин от безысходности вынужден покупать водку. В этом и кроется, по моему мнению, проблемы культуры питья и алкоголизма. Но их можно и нужно решить.

– Вы, как крупный винодел, утверждаете, что ваш напиток намного полезнее водки и пива, в тоже время пивовары и производители водки настаивают на обратном, так все-таки: кому верить?

– Вы знаете, я бы не стал спорить так категорично с пивом, потому что, в общем-то, процессы приготовления пива и вина где-то схожи: их основа – брожение натурального продукта. Я бы больше остановился на отличии

само вино. В водке этого нет, именно поэтому происходит расщепление, и все проходит через печень. Я, конечно, не медик, но могу с полной уверенностью сказать, что вино в определенном количестве действительно полезно для здоровья. Лично я сам знаю как минимум десять долгожителей, которые на протяжении всей жизни пили вино: среди них и мой дедушка.

– Несмотря на то что сейчас на прилавках наших магазинов представлен достаточно широкий ассортимент различных вин, как отечественных, так и зарубежных производителей, согласитесь, что это пока далеко не самый потребляемый в стране алкогольный напиток. Почему вино у нас непопулярно: из-за относительно высокой цены и ограниченности средств наших сограждан или просто потому, что серьезной традиции винопития в России никогда не было?

– В математике есть такие понятия, как необходимость и достаточность. Сначала о достаточности. В СССР, до великого указа Горбачева, потребление вина составляло 12–15 литров на человека. Значит, если говорить об экономическом факторе, который тоже относится к достаточным условиям, то, поскольку было плановое хозяйство, то все прекрасно понимали, что вино должно быть дешевым. Было так называемое столовое вино – я не говорю об «Агдамах» и других яблочных винах, которые не являются виноградными и натуральными, я говорю только о

натуральных винах: самое дешевое из них – это было столовое красное вино, которое продавалось по 80 копеек или по рублю, в таких больших бутылках 0,7, как из-под шампанского. Значит, это составляло процентов 40 всего рынка, и народ все-таки понимал полезность потребления этого продукта, хотя о качестве я сейчас не говорю, об этом позже. Есть такое понятие в экономике, как инфериорные товары и нормальные товары. На инфериорные товары с увеличением благосостояния народа спрос падает, а на нормальные товары он, наоборот, увеличивается. Так вот я считаю, что как раз дешевая водка относится к инфериорным товарам. Я думаю, что

С другом
Владимиром
Паниным

Всегда
праздник,
когда рядом
с тобой
Людмила
Гурченко
и Владимир
Девятов

шаги – правда, не 25, а 30 лет назад. Сейчас датчане пьют 95 литров пива, 32 литра вина и всего лишь 3 литра водки в год на человека и прекрасно себя чувствуют. И тот социализм, который мы хотели построить у себя, они уже давно имеют и успешно развивают.

– Вячеслав Андреевич, Вы являетесь вице-президентом Национальной алкогольной ассоциации, расскажите, когда была создана эта организация и какие цели она преследует сейчас?

– Она была создана в 97-м году. Нашей главной задачей тогда было налаживание отношений между диким рынком и молодым правительством. Из-за непонимания и отсутствия структурированной системы взаимоотношений между государством

с увеличением благосостояния нашего народа потребление вина будет увеличиваться. Так будет обязательно, потому что с логикой и с культурой у нас все нормально; видимо, все-таки проблема в кошельке. Теперь о необходимости. Я приведу пример тех же Соединенных Штатов, потому что последние 10 лет мы как-то на них ориентируемся. 25 лет назад у них стоял вопрос: почему американцы пьют больше виски и водки, чем вина? Их стал серьезно беспокоить вопрос алкоголизма. Они провели серьезные исследования и оказалось, что во Франции, где пьют по 70 литров вина на человека, смертность от сердечных и раковых заболеваний в целом в три раза ниже, чем средний мировой показатель. И они приняли 25 лет назад государственную программу с целью изменить соотношение потребления крепких напитков и вина, т.е. решили поменять культуру потребления, самосознание потребителя. Это означает элементарные вещи: довести до сознания полезность потребляемого продукта, его влияние на продолжительность жизни. И вот по прошествии 25 лет американцы добились того, что у них потребление вина возросло на 300 процентов, а потребление водки уменьшилась, что привело к существенному снижению уровня заболеваемости. То же самое я могу сказать про датчан. Ну, если США – это демократическая республика, то Дания – это королевство, и соответствующие изменения законодательно внесла королева: она забеспокоилась о здоровье своей нации и предприняла те же самые

и отечественными производителями алкогольная промышленность топталась на месте, а государство теряло потенциальные доходы в бюджет. И вот для сближения этих понятий и была создана эта организация, и в первую очередь – именно для того, чтобы правительство принимало сбалансированные решения по регулированию алкогольной промышленности, учитывая и свои интересы, и интересы алкогольных компаний. В состав ассоциации вошли как производители, так и импортеры и дистрибьюторы алкогольной продукции. Не так давно нами было принято решение, что на следующем заседании будет представлен документ «Стратегия Ассоциации до 2010 года», которая полностью как бы коррелирует с программой, представленной Президенту РФ по развитию российского алкогольного рынка до 2010 года. И, в общем-то, здесь задачи немножко меняются, в том числе они связаны с той же культурой питья. Если раньше мы концентрировались именно на законодательной среде существования алкогольного рынка, то сейчас нас беспокоит сам рынок тоже, и здесь будут конкретные действия Ассоциации тоже заметны.

– А что сегодня представляет собой отечественная винодельческая промышленность?

– Вы задели очень большую тему для меня лично, потому что виноделием я занимаюсь с шести лет, еще отец учил меня делать вино. К сожалению, винодельческая промышленность еще не выправилась после указа 1985

года, когда были уничтожены все виноградники. Положение ухудшилось и с распадом СССР, в результате которого из Союза вышли такие винодельческие республики, как Грузия и Молдавия. Не знаю, в курсе Вы или нет, но это был сокрушительный удар для многих корифеев винодельческой промышленности: некоторые из них после этого указа покончили жизнь самоубийством. Винодельческая промышленность сейчас находится в рамках Минсельхоза, представлена порядка 160 винными заводами, 80 из них находятся в южной части – в Краснодарском, Симферопольском крае – это единственные места в России, где растет виноград. И, к сожалению, хочу сказать, что положение в винограде катастрофическое – урожайность падает, сам виноград уже является пожилым или старым, период работы виноградников уже истекает. Сами посудите: продолжительность жизни винограда в России – порядка 25 лет. Для Франции и для Европы этот возраст достигает 80–90 лет. Это связано с тем, что там используется специальный сорт лозы, у нас был выведен свой сорт, менее устойчивый, и второе – способ обработки, культивации виноградника у нас отличается по технологии в худшую сторону. Нашу лозу надо менять.

– Как я понимаю, одной из основных задач НАА является защита интересов российских производителей вин, с какими трудностями сегодня сталкиваются наши виноделы? Осознает ли государство, по-Вашему мнению, необходимость стимулирования развития отечественного винопроизводства? Какова роль органов государственной власти в этом процессе?

– Действительно, мы стараемся акцентировать внимание правительства на проблемах отечественных производителей. Эти проблемы реально существуют и прежде всего заключаются в неравных условиях, в которые поставлены наши виноделы по сравнению с простыми импортерами. Продажа всего отечественного вина идет через систему акцизных складов, которая была введена в 2001 году. Импортная же составляющая, которая по вину составляет более 50 процентов торгового оборота, идет только через обычные компании, торгующие по годовой лицензии на продажи. Если для акцизных складов цифра составляет порядка 250–300 складов, которые по всей России торгуют именно вином, то для импортных производителей эта цифра составляет в 4–5 раз больше, соответственно, требования к этим продавцам совершенно иные как к акцизным складам. Здесь государство теряет 100 процентов. И действительно, сейчас само правительство вносит предложения по изменению этого дисбаланса, потому что это ненормально, когда внутренняя отрасль поставлена в худшие условия, чем импортная продукция. Нигде в мире такого нет. Наоборот, любое государство старается, чтобы внутренние производители были в более льготных условиях, чем импортеры. Это также касается и второй части отрасли российского виноделия, я говорю о заводах, которые составляют порядка 40 процентов рынка. Они работают либо на российском сырье, которое завозят к себе и разливают, либо на импортном сырье. Здесь также необходима поддержка правительства, так как на сегодняшний день существуют две такие несправедливости. Первая – ты должен покупать очень дорогую лицензию на импорт винограда, которая повышает себестоимость одного литра вина как минимум на 3 рубля, а это, соответственно, удорожание бутылки и, как следствие, удар по кошельку потребителя. Во всем мире производитель платит акцизы с того, что произвел, но никак не с импорта сырья. Когда в 96-м году приняли этот ФЗ № 186, то отсюда и осталось это негативное отношение к импортной продукции. В прошлом году ГТК заставил всех производителей покупать эти лицензии на импорт

виноматериала. Это первое. А второе: государство должно пересмотреть импортные пошлины на виноградарство, оно получит свое с акцизов и с соответствующих налогов на зарплату, на прибыль и других видов налогов. Необходимо стимулировать импорт виноградарства для российского рынка, потому что в любом сценарии развития винодельческой отрасли в Краснодарском или Ставропольском крае мы не сможем удовлетворить существующую потребность в самом вине. Дело в том, что у нас просто не хватает земли под виноградники.

– Значит, нам ничего не остается, кроме как импортировать иностранное сырье?

– Нет, процентов 50–60 будет собственного материала, но процентов 40–50 надо импортировать. Мы обречены на импорт виноградарства, потому что нам не будет хватать самой земли. У нас просто нет столько солнечных дней в году в других регионах, чтобы там вырос виноград. Но если говорить о самом состоянии виноградарства, то инвестиции в гектар виноградника составляют порядка 15 тысяч долларов (это только инвестиции в лозу) и плюс поддержка где-то около порядка 5 тысяч долларов в год (это удобрения, обработка и т.д.). И при всем при этом урожайность винограда зависит от сортов лозы, которая используется. У нас урожайность порядка 4–5 тонн с гектара. Во Франции, я Вам скажу, есть такие сорта «юни блан»: это 32 тонны с гектара, т.е. это около восьми раз больше, чем наши виноградники. Поэтому я думаю, что через десять лет при соответствующем отношении к виноградарству в России все будет нормально, но в любом случае, как я говорил, процентов 40 виноградарства надо будет импортировать. И в этом нет ничего страшного. Многие страны поступают именно так. Тем более технологии транспортировки сейчас очень хорошо отработаны, а сама перевозка виноградарства ничуть не влияет на качество конечного продукта.

– Чем существенно, кроме цены, отличаются импортные вина от отечественных?

– Вы знаете, есть такие знаменитые вина – допустим, вина того же Малезана из Бордо или знаменитые виноградарники Ротшильда. Да, есть вина, которые стоят по 50 долларов за бутылку у производителя и по 500–1000 долларов в ресторане для потребителя. Такие вина разливать в России, конечно, невозможно, потому что сам смысл бутылкирования в том, что он хранит в себе все искусство виноделия именно того замка, где он производится. Но это всего лишь пять процентов рынка. Мы говорим о «супер-супер-премиум»-сегменте, с которым конкурировать очень сложно и не нужно. Если речь идет о винах с контролируемым качеством или винах по происхождению то что называется «вин дю пеи» или «вин дю тейбл», т.е. столовые вина, разливаемые в России из импортных виноградарств, – они будут в несколько раз дешевле, но по качеству никак не будут уступать импортным винам.

– Хотелось бы узнать, все ли вино, продающееся на территории России является натуральным и годным к употреблению? Как часто сталкиваются виноделы с подделкой и фальсификацией своей продукции?

– Вопрос очень глубокий и актуальный. На прошлом заседании Ассоциации я привел документ, который поверг в ужас всех наших членов.

Дело в том, что с 97-го года существовала некая инструкция Минсельхоза Молдовы, которая прямо и настойчиво рекомендовала молдавским производителям добавлять в первичное вино до 60 процентов купажного, т.е. вторичного вина из виноградной мезги, тем самым разбавляя качественный напиток.

С отцом
Андреем
Софрониевичем

Я долго думал над тем, как Молдавия может экспортировать вина больше, чем выращивает. Предполагали, что она импортирует из Румынии, а оказалось все намного проще. Все-таки местное Министерство экономики озаботилось подделками и снизившимся качеством молдавского вина и, как следствие, потерей его бывшего авторитета, и, слава Богу, с 1-го января 2003 года был введен мораторий на эту инструкцию. Так что, как видите, масштабы поддельной продукции низкого качества достаточно велики, если не сказать огромны.

Думаю, что отчасти эту проблему можно решить путем внедрения спектрографов на наших точках управления качеством. Этот аппарат позволяет раскладывать вино на элементы и видеть, что и как было добавлено. Это позволит вылавливать подделки и в целом усилить контроль за качеством, в том числе и импортных вин. Вы знаете, некоторые наши бизнесмены умудряются заливать и импортировать в Россию вино, которое используется в таких странах, как Испания, Франция, для приготовления уксуса. Как я уже говорил, импортные вина не проходят таких жестких качественных проверок, следовательно, подделки попадают на стол потребителя. Именно так подрывается народное доверие к вину, и люди предпочитают водку. Поэтому я говорю, что, покупая отечественное вино, у Вас намного меньше шансов приобрести подделку. Очевидно, что надо вносить поправки в законодательство о таможенных пошлинах и акцизных складах, тогда выиграют все: и государство, и участники рынка, и потребитель.

– Любой алкогольный напиток, в частности вино, помимо веселья на праздниках и удовольствия в ограниченном количестве, также может нести несчастье и беду при его чрезмерном и длительном употреблении: алкоголизм и пьянство сегодня являются самыми распространенными и опасными социальными болезнями нашего общества. Как Вы считаете, должны ли производители алкоголя принимать участие в программах по профилактике алкоголизма, выделять средства на поддержку здорового образа жизни, оказывать помощь членам семей алкоголиков и т.д., ведь они (производители алкоголя) также ответственны перед этими людьми, как и государство?

С сыновьями
Андреем
и Виорелом

– Та проблематика, которую Вы подняли, отражена в той программе, которую Рабочая группа при Госсовете приняла и которая будет в ближайшее время представлена Президенту Российской Федерации Владимиру Путину. Там в одном из пунктов написано, что предпочтительнее отдаваться формированию культуры именно винного питья. Я очень рад, что, в общем-то, правительство все-таки перестроилось и начало думать и дышать теми проблемами общества, которые сейчас есть. О проблемах алкоголизма: перед Вами человек, который стал потреблять вино с восьми лет. Да, это были небольшие дозы: это было 20 миллилитров, 50 миллилитров. Я по мере возрастания как бы получал допуски от отца выпивать большие дозы; так, к 14 годам, к 15-ти я уже выпивал по 150 миллилитров вина. Но это никогда в нашей семье и в кругу наших близких не считалось признаками алкоголизма. Я уже не говорю о том, что те же итальянцы дают вино, разбавленное водой, своим детям, а японский Минздрав вообще рекомендует своим жителям выпивать по 200 миллилитров красного вина ежедневно для снятия стресса, сердечных болезней и других. Я не говорю о том, что надо выпивать 5 литров вина в день – это уже совсем другая крайность. Отвечая на Ваш вопрос, я бы не согласился с тем, что сами производители вина развивают алкоголизм в обществе. Вот Вам свежая статистика из Франции: представляете цифру – 65 литров вина на человека в год, это где-то по 200 граммов в день на каждого француза, да? Ясно, что по алкоголизму и наркомании Франция занимает последнее место в мире, хотя по потреблению вина она лидирует. Значит, можно говорить об обратной

корреляции от потребления вина к алкоголизму – она как бы наяву, далеко искать не надо, математические формулы не надо применять: просто взял статистику, прочитал, и все понял. Другой вопрос, что у нас 3 процента алкоголиков, но у нас при этом потребляется 15 литров водки на человека, а 15 литров – это уже предел, когда начинается деградация личности. Не зря нас ЮНЕСКО постоянно об этом предупреждает. Поэтому, если мы говорим об алкоголизме и об алкогольной политике, я думаю, что, в первую очередь, она должна быть направлена на переориентацию потребления и на заимствование мирового опыта потребления вина. Кстати, Франция занимает одно из последних мест и по наркомании. Вот я сужу по себе: я с восьми лет знаю, что такое вино, и знаю, что мне может быть хорошо от вина. Я выпил вино, два бокала – и мне хорошо, ну, нужно – три бокала выпил, не проблема. И я так же и воспитываю своих детей: они у меня выпивают красное вино. Младшему 14 лет, и он не чувствует зависимости, что ему нужно выпить где-то водки в подворотне, нюхнуть чего или вколоть, абсолютно. Он всегда знает, что дома может попробовать вина, и у него нет такого комплекса: что вот мне чего-то не разрешают. Я говорю именно о воспитании культуры питания с детства. Конечно, в восемь лет давать 10 граммов водки малышу – это, наверное, действительно, чревато алкоголизмом; но разрешать ребенку немного вина за праздничным столом, с моей точки зрения, вполне нормально.

– Вячеслав Андреевич, я знаю, что оба Ваших сына помимо учебы в институте увлекаются компьютерной техникой, а Вы сами, как говорится, в ней «шарите»?

– Есть такое понятие, как реликт. Я начинал свое общение с компьютером еще с ЕС-10-10. Я не знаю, Вы не в курсе, наверное, что существовал у нас такой единый ряд, единая серия ЭВМ, электронно-вычислительных машин величиной с баскетбольный зал. Это был результат нашего копирования IBM. Так вот, я имел непосредственное отношение к компьютерам, так как по первой специальности своей я именно математик-программист. Я работал в НИЦЭВТ, это было громадное заведение, которое заведовало всеми программными системами, которые там проектировались. После этого я работал научным работником в Институте математики, потом в Вычислительном центре Академии наук СССР, на Вавилова, там я уже познакомился с персоналками, познакомился с DOSом «Микрософта». И, в общем-то, общение с компьютером у меня было самое увлеченное, потому что перед занятием бизнесом я находился в самом сердце разработок систем искусственного интеллекта. Конечно, занятие бизнесом немножко повлияло на меня, и я больше стал пользователем, чем разработчиком. Хотя и не скрою, что те же дорогие информационные системы или системы поддержки бизнеса, которые мы внедряли в нашей компании, проходили через меня, и я, в общем-то, пытался их оптимизировать и подработать. Я недавно получил e-mail от моего друга-аспиранта. Он работает сейчас в Берлине, в одном из подразделений «Микрософта»; и он задает мне вопрос: «А вообще за последние десять лет ты сидел за компьютером или нажимал на клавиатуру?» Так вот, я ответил ему и отвечаю Вам, что компьютер стоит у меня на столе, я им активно пользуюсь, в частности, для управления своей компанией, а все мои сотрудники, даже пожилые люди, обязаны знать основы компьютерной техники.

Павел ЧИКАНОВ

После вручения
Золотого
Почетного знака
«Общественное
признание»